

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барчунова Т. А. Эгоистичный гендер, или Воспроизводство гендерной асимметрии в гендерных исследованиях // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 5. – С. 180–192.
2. Ильиных С. А. Гендерные аспекты сознания: есть ли повод для беспокойства? // *Социология*. – 2009. – № 28. – С. 66–86.
3. Демиденко А. А. Инновационный потенциал гендерного образования // *Философия образования*. – 2009. – № 4 (29). – С. 270–276.
4. Кравченко С. А., Мнацаканян М. О., Покровский Н. Е. *Социология. Парадигмы и темы*. – М., 1997. – 404 с.
5. Смирнов Т. А. *Семья как институт социализации личности (социально-философское исследование)*. – Норильск, 2007. – 166 с.
6. Кукарников Д. Г. *Теория общества в XX веке: от Парсонса до Гидденса* : моногр. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. – 240 с.
7. Parsons T. *The Social System*. – N.-Y. : The Free Press, 1996. – P. 575.
8. Мид М. *Культура и мир детства: избранные произведения* / пер. с англ. и ком. Ю. А. Асеев ; сост. и послесловие И. С. Кон. – М. : Наука, 1988. – 429 с.
9. Блохина Н. А. *Понятие гендера: становление, основные концепции и представления*. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/blohina.htm> [Дата обращения: 23.08.10].
10. Араканцева Т. А. *Гендерные аспекты родительско-детских отношений*. – М., 2006. – 61 с.
11. Ладыкина Т. А. *Феминизм в культуре постмодерна* : моногр. – Омск : Омск юрид. ин-т, 2004. – 191 с.
12. Здравомыслова Е., Темкина А. *Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии*. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.owl.ru/win/books/articles/tz_sociology.htm [Дата обращения: 23.08.10].
13. Савенкова И. В., Клюев С. В. *Парадигма управления вузовской организацией с использованием гендерного потенциала* // *Философия образования*. – 2009. – № 1 (26). – С. 245–249.

УДК 13 + 165 + 378 + 316.7

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СХЕМА ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА
В СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ И ОБРАЗОВАНИИ***

О. И. Ключко (Саранск)

В статье представлено современное состояние гендерного подхода в социальном познании и российском образовании. Целью статьи является уточнение методологических оснований современных гендерных ис-

* Статья подготовлена при поддержке программы «Развитие научного потенциала высшей школы» Министерства образования и науки РФ (проект № 2.1.3/4438)

Ключко Ольга Ивановна – доктор философских наук, профессор кафедры специальной и прикладной психологии факультета психологии и дефектологии Мордовского государственного педагогического института.
430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 а.
E-mail: olga_klioutchko@rambler.ru

следований и гендерного подхода в образовании. Автором систематизированы современные методологические принципы гендерного подхода, предложены критерии институционализации гендерного подхода в системе образования, обозначены проблемы его интеграции.

Ключевые слова: *гендерный подход, методологические принципы, гендерная интеграция.*

A CONCEPTUAL SCHEME OF THE GENDER APPROACH IN SOCIAL KNOWLEDGE AND EDUCATION

O. I. Klyuchko (Saransk)

In the article there is presented the current state of the gender approach in social knowledge and Russian education. The goal of the article is specification of the methodological bases of the modern gender research and the gender approach in education. The author systematizes the modern methodological principles of the gender approach, proposes some criteria of establishing the gender approach in the education system, and outlines some problems of its integration.

Key words: *gender approach, methodological principles, gender integration.*

Социальная проблематика, затрагиваемая гендерными исследованиями, остается злободневной, но фактически не решаемой на практике; большинство социальных концепций и, как следствие, учебников по социогуманитарным направлениям игнорируют данное направление; сообщество гендерных исследователей остается по-прежнему автономным, если не изолированным. Достаточно жесткая критика данного научного направления, например, в работах В. А. Кутырева [1, с. 45–52], во многом объясняется неоднозначностью понимания, интерпретации и практического использования положений гендерной теории в отечественном научном контексте, что подтверждается интенсивной полемикой, в том числе и среди специалистов по данной проблеме. В рамках данной статьи нам представляется важным уточнить методологические основания современных гендерных исследований и состояние гендерного подхода в важнейшем институте социализации – образовании.

Начнем с ключевого термина, основное содержание которого в настоящий момент достаточно известно, однако генезис этого понятия не так ясен. В качестве первичного определения гендера мы возьмем определение, принадлежащее Э. Оукли: «пол» (sex) является словом, которое соотносено с биологическими различиями между мужчиной и женщиной <...> «Гендер» (gender) между тем есть предмет культуры: он соотносен с социальной классификацией на «маскулинное» и «фемининное» <...> «постоянство пола должно быть признано, но также должно быть (признано) разнообразие гендера» [2, с. 22].

В конце XX в., когда биологический пол стал пониматься включенным в социально-культурный пол, в гендер, становилось проблематичным само деление на биологический и социально-культурный пол. Термин «гендер» стал использоваться для обозначения всех тех социальных и культурных

норм, правил и ролей, приписываемых людям обществом в зависимости от их биологического пола, то есть стал пониматься как социальный конструкт. Основное его значение: пол создается (конструируется) обществом как социальные модели женственности и мужественности, которые определяют особенности, положение и роли женщин и мужчин в обществе и его институтах (семье, политической структуре, экономике, культуре и образовании и др.).

Дж. Скотт в этой связи пишет: «...гендер является социальной организацией полового различия. Но это не означает, что гендер отражает или исходит из определенных и природных физических отличий между мужчинами и женщинами; скорее *гендер является знанием, которое создает значения для телесных различий* <...> [курсив мой. – О. К.]. Мы не можем увидеть половых различий, кроме как в виде функций нашего знания о теле, и это знание не является “чистым”, не может быть отделено от подразумеваемого в широкой области дискурсивных контекстов» [3, с. 53–54]. Такое определение основано на концепции социального конструкционизма, которая настаивает на социальном происхождении идей, в том числе и о «мужском» и «женском». Однако во многих типах дискурсов (в быденном, политическом, частично даже в научном) гендер стал синонимом женского, различий между полами, даже совпадает с понятием пола. Дискуссии на эту тему продолжают развиваться и в отечественной, и в зарубежной науке, но теперь в понятии «пол» мыслятся те смыслы, которые на ранних этапах феминистских исследований связывали с понятием «гендер».

Осознавая всю сложность применения данного понятия в отечественном дискурсе и учитывая значительное число производных понятий, возникших за несколько десятилетий, в настоящий момент мы предлагаем интерпретировать гендер как категориальный указатель на совокупность постмодернистских, феминистских, конструктивистских теорий и практик в рассмотрении проблем, связанных с социокультурными аспектами половой принадлежности человека. Таким образом, гендер становится исследовательской позицией, методологическим подходом, на чем и настаивает ряд наиболее авторитетных отечественных исследователей (С. Г. Айвазова, О. А. Воронина, Е. Г. Ярская-Смирнова).

Несмотря на продолжающиеся дискуссии по поводу возможности, адекватности, содержания гендерной терминологии, нельзя отрицать, что феминистские, а затем гендерные исследования инициировали обсуждение, изучение, попытки решения множества актуальных проблем мужчин и женщин в современном обществе: проблемы сексизма, порнографии и проституции, домашнего и сексуального насилия, торговли людьми, модели маскулинности и феминности, разделение по половому признаку сфер экономики и профессиональной деятельности, уровней заработной платы и карьерного роста, семейных, родительских обязанностей и домашнего труда. Обозначая любое общественное явление как гендерное, мы предполагаем, что оно исторически и социокультурно обусловлено, вариативно, следовательно, изменяемо. Таким образом, мы отмечаем тот факт, что указанные и многие другие проблемы могут быть решены в принципе. Основная функция гендерного подхода в изучении общества на современном этапе – проблематизация представлений обо всех свойствах, ро-

лях, функциях, особенностях, приписываемых людям на основании их половой принадлежности, деонтологизируя их и рассматривая как вероятностные.

Осознавая теоретические и терминологические расхождения разных авторов, мы, тем не менее, можем обозначить ряд методологических принципов гендерного подхода, которые условно можно подразделить на общеметодологические и специфические. Общеметодологические принципы являются сходными для современных социально-гуманитарных наук: это принципы холизма, гетерогенности и толерантности. Холистическое рассмотрение общественных явлений предполагает отказ от их описания и интерпретации на основе одного параметра и учет целого спектра характеристик. Среди них, как уже упоминалось, важнейшими являются раса, этническая принадлежность, класс, пол, возраст. Ситуативные исследования привлекают внимание к таким релевантным критериям, как статус, профессиональная деятельность, конфессиональная принадлежность, место жительства, контекстуальные рамки. Принцип гетерогенности означает признание огромного разнообразия социального мира, социокультурных различий между множеством групп людей, возможности их существования как равноправных. Реализация этого принципа произошла в форме признания всех видов мужского и женского опыта (женщин и мужчин разных классов). Толерантность в этом случае выступает как уважение к чужой позиции в сочетании с установкой на взаимное изменение позиций и даже, в некоторых случаях, изменение индивидуальной и культурной идентичности в результате критического диалога [4, с. 31]. Как следствие, гендерные исследования интегрировали гей-лесбийские, квир, мужские, женские исследования.

Специфические принципы гендерного подхода – антиэссенциализм, неиерархичность, социальный конструктивизм, активизм. Принцип антиэссенциализма, выступающий обратной стороной эссенциализма, отрицает любые неизменные мужские и женские сущности, подчеркивая несводимость социально-культурных качеств к биологическим. Принцип социального конструктивизма настаивает на социально-культурной обусловленности представлений о мужчинах и женщинах, их взаимоотношениях, особенностях, ролях, функциях и, как следствие, вариативности и изменчивости «мужского» и «женского» в обществе и культуре. Принцип неиерархичности реализуется через опровержение бинарных половых оппозиций и их использование как ценностных критериев, а также построение более равноправных отношений между мужчинами и женщинами. Активизм выражается в стремлении к изменению сложившихся структур власти и подчинению внутри гендерной организации общества в направлении более эгалитарных.

Очевидно, что гендерный подход не ограничивается фиксацией полового неравенства, он предполагает комплексность и включает в себя исследования, анализ, политическую практику, планирование и институциональное развитие во всех сферах общества. Включение гендерного подхода дает мощный инструмент для анализа общества, позволяя не только фиксировать дискриминацию по половому признаку, выявляя положение конкретных групп мужчин и женщин, но и отслеживать влияние соци-

альных реформ. В политических документах используется понятие комплексного подхода к проблеме равенства [но не одинаковости. – О. К.] полов (gender mainstreaming, гендерная интеграция) – это стратегия, заключающаяся во внедрении проблематики равенства полов во все уровни общества посредством организации системы ее учета при принятии политических решений.

Одним из важнейших показателей гендерного равенства является наличие избирательного права у женщин и их представительство во властных органах. Международная организация Межпарламентский совет (Inter-Parliamentary Union) традиционно анализирует состав национальных парламентов. Наиболее значительно представительство женщин в странах Скандинавии – более 40 %. В парламентах одиннадцати государств женщин нет вообще. Лишь когда 20 % мест в парламенте принадлежат женщинам, формируются программы в интересах детей, и только тогда, когда среди законодателей 30 % женщин, появляются программы в интересах женщин. На круглом столе «Приоритеты России и ООН в области развития» были приведены поразительные данные социологических исследований: оказывается, чем богаче российский регион, тем беднее в нем женщины и тем меньше их участие в политической жизни [5].

Есть и другие критерии гендерного равенства: экономическое участие (сколько женщин принимают участие в экономической деятельности), экономические возможности (какая роль уготована женщинам на работе), политическая власть (насколько влиятельны и многочисленны женщины в политической и общественной деятельности), образование (доля женщин с высшим, средним, профессиональным и прочим образованием), здоровье (существуют ли различия между мужчинами и женщинами в качестве жизни, доступе к системе здравоохранения и пр.).

Не следует думать, что дискриминационные практики распространяются исключительно на женщин, мужчины постоянно испытывают на себе влияние гендерной асимметрии и дискриминации: они работают на вредных и опасных производствах, где зачастую нарушается охрана труда, они получают тяжелые травмы и погибают во время службы в армии и в ходе военных действий, они больше страдают алкоголизмом и наркоманией, сердечно-сосудистыми заболеваниями и, как следствие, имеют гораздо более низкую продолжительность жизни. Устройство социальных институтов предъявляет мужчинам огромные требования, заставляя отдавать все силы работе, в итоге мужчины ничтожно мало общаются с собственными детьми, с семьей в целом [6]. Не секрет, что в последние годы отмечается значительное ухудшение показателей здоровья как у мужчин, так и у женщин, которые постепенно утрачивают культуру самосохранения и высокую ценность здоровья. Очевидно, что в достижении гендерного равенства заинтересованы и женщины, и мужчины.

Основной механизм достижения гендерного равенства – социальные реформы, а их необходимая предпосылка – гендерное образование и просвещение всех слоев населения, целью которых является информирование о масштабах социального неравенства по признаку пола, преодоление негативных гендерных стереотипов, создание условий для полноценной реализации как мужчин, так и женщин, развитие эгалитарного мировоз-

зрения, преодоление противостояния и конфликтов на основе гендерной асимметрии и стратификации [7].

Среди критериев институционализации гендерного подхода в отечественном образовании можно выделить следующие: внедрение в научные исследования; наличие гендерной проблематики в содержании образования (ГОСТы, учебные программы); наличие гендерного подхода в учебниках и учебных пособиях; квалификация профессорско-преподавательского состава; появление самостоятельной специальности.

Широкая проблематика гендерного подхода и его критическая направленность за последние двадцать лет позволили включить гендерный аспект во все существующие на сегодняшний день социально-гуманитарные исследования – от философии, социологии, права, истории до психологии, педагогики и лингвистики. По данным Харьковского центра гендерных исследований, за последние годы было представлено более двух тысяч кандидатских и докторских диссертаций, в названии которых звучал этот термин. Во многих крупных вузах созданы центры или лаборатории гендерных исследований. Одним из существенных достижений является возникновение сообщества гендерных экспертов, появившееся в конце 1990-х гг. и принимающее участие в обсуждении законопроектов разного уровня и профиля [7].

К сожалению, при нарастании в последние годы научного интереса к гендерной проблематике содержание работ, набор подходов, методов и источников дублируются, не привнося существенной новизны. Среди глубоко не изученных остаются темы: права мужчин и женщин в системе прав человека, гендерные аспекты насилия (домашнее, сексуальное), агрессии (в том числе и аутоагрессии), гендерная асимметрия в сфере формальной и неформальной занятости, семейных, супружеских, профессиональных ролей, женское и мужское политическое участие, новые формы дискриминационных практик. Одна из существенных причин подобного положения – глубокий разрыв между научными исследованиями и применением их результатов на практике.

Следует констатировать, что столь интенсивное развитие нового научного направления пока не привело к внедрению гендерного подхода в содержание отечественного образования. По-прежнему лишь одна специальность – «Социология» имеет специализированную дисциплину («Феминология и гендерология»). Государственные образовательные стандарты по абсолютному большинству дисциплин не отражают гендерную проблематику. Справедливости ради отметим курсы «Социальная педагогика» и «Социальная психология» в рамках психолого-педагогических специальностей, в содержании которых имеется термин «гендерная роль». Тем не менее, широкая география участников конференций «по гендеру» фиксирует тот факт, что редкий вуз не имеет специализированного курса по выбору или факультатива, обеспечивая их при этом собственными учебно-методическими материалами, так как грифованных учебников пока единицы, а в содержании большинства базовых учебников гендерная тематика не представлена. Самостоятельной специальности «Гендерные исследования» пока не существует, однако ряд вузов (например, СПбГУ) готовит магистров социологии в этой области.

Сравнительный анализ гендерного образования за рубежом и в России позволяет зафиксировать недостаточную концептуальную обоснованность гендерной педагогики как отрасли отечественной науки, низкую степень подготовленности преподавателей средней и высшей школ в этой области знания, доминирование локальных стратегий, исходящих «снизу» при введении подобных курсов в учебные планы, превалирование традиционных методов при изучении гендерной проблематики, неоправданное связывание гендерного образования с раздельным по половому признаку [8, с. 193–244].

Таким образом, гендерная интеграция в системе отечественного образования по-прежнему остается делом преподавателей-энтузиастов, которые, безусловно, дали толчок для разработки этой проблемы, однако этого совершенно недостаточно для системной реализации столь масштабного проекта. Современное состояние гендерного образования не позволяет на данном этапе решать возложенные на него задачи.

ООН, Всемирный банк, МОТ, ВОЗ, Европейский Союз признают проблему гендерного равенства как лежащую в основе устойчивого социально-экономического развития государств и роста их человеческого потенциала. Тем не менее, в настоящее время Правительство России не ставит перед собой ни одной конкретной задачи по решению рассматриваемых гендерных проблем, которые просто меркнут на фоне прочих проблем.

Решение указанных проблем требует преодоления многих препятствий, среди которых наиболее сложные – гендерная стереотипия в изучении общественных явлений и игнорирование гендерных проблем в социальной практике. Предложенная схема, безусловно, является лишь ориентиром для дальнейшего освоения и применения гендерного подхода и приглашением к дискуссии на эту тему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кутырев В. А.** Человеческое иное: борьба миров. – СПб. : Алетей, 2009. – 264 с.
2. **Oakley A.** Sex, Gender and Society. – L. : Temple Smith, 1972. – 220 p.
3. **Scott J. W.** Millennial Fantasies: The Future of «Gender» in the 21st Century. Paper presented on May 6, 2000 at the seminar «Production of the Past». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kcgs.org.ua/RUSSIAN/text.html>
4. **Лекторский В. А.** Эпистемология классическая и неклассическая. – М. : Эдиториал УРСС, 2006. – 256 с.
5. **Небиологический** пол: интервью с профессором С. Г. Айвазовой. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/science/2006-11-22/14_pol.html
6. **Чернова Ж. В.** Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. – СПб. : Норма, 2008. – 328 с.
7. **Штылева Л. В.** Фактор пола в образовании: гендерный подход и анализ. – М. : ПЕРСЭ, 2008. – 260 с.
8. **Ключко О. И.** Интегративные тенденции в современной науке и образовании (на примере гендерного подхода). – Саранск : МордГПИ, 2009. – 250 с.